

Бертольд БРЕХТ: Паспорт — лучшая часть человека”

К 100-летию со дня рождения

Паспорт — лучшая часть человека

Бrecht родился в Аугсбурге 10 февраля 1898 года. Назвали его Евгением Бертольдом Фридрихом. Начав публиковаться, он изобретал различные псевдонимы из этих трех имен, пока не остановился на варианте Бертольд Брехт (через “т”). Он ненавидел фашизм и все прочие виды обскурантизма. Он был очень талантлив, смел и дьявольски умен. Он стал самым знаменитым драматургом XX века. В юбилейном Собрании его сочинений, выпущенном издательством Зуркамп, — шесть томов, из них 2 тома содержат пьесы, 2 тома — стихотворения и 2 тома — прозу, эссеистику и переписку.

Он создал свой стиль, свою школу, свой театр, свой метод, свой прижизненный имидж и свою посмертную славу. Вся немецкоязычная драматургия второй половины века вышла из его притчей — и жесткие “модели” Дюрренматта, и поэтические римейки Хакса, и страстные монологи Хайнера Мюллера, и бредовые диалоги Томаса Бернгарда. Вообще XX век дал великую немецкую драматургию. И если русской сцене неизвестны многие очень крупные имена, составляющие ее славу, то, может быть, потому, что грандиозная фигура Брехта пока еще заслоняет от нашего не всегда проницательного взгляда блистательную плеяду его последователей.

История гражданина Брехта, то есть Брехта-гражданина, начиная с 1933 года, характеризуется следующими фактами:

В 1933 году Брехт эмигрировал из фашистской Германии сначала в Австрию, затем в Швейцарию, Францию, а оттуда в Данию.

В 1935 году Брехт был лишен немецкого гражданства.

В 1936 году Брехт прибыл в США. В том же 1936 году Брехт продлил свой старый немецкий паспорт.

В 1941 году Брехт говорил, что собирается стать гражданином США.

В 1944 году Брехт собирался уехать из США с чехословацким паспортом.

В 1947 году Брехт предстал перед комиссией ФБР по обвинению в антиамериканской деятельности.

В 1947 году Брехт возвратился в Европу, в Швейцарию.

В 1948 году Брехт переехал в Берлин, стал гражданином ГДР (где в 1949 году вместе с Еленой Вайгель основал “Берлинский Ансамбль”).

В 1950 году Брехт получил еще и австрийский паспорт.

Специально вопрос о паспорте исследовал американский литературовед Александр Штефан, чья статья “Паспорт — лучшая часть человека. Бертольд Брехт, гестапо, министерство иностранных дел, ФБР” была опубликована в немецком переводе в специальном номере журнала Theater der Zeit за 1997 г., посвященном Брехту.

Объем статьи — всего четыре журнальные страницы, но зато она тщательно документирована: в ней 36 ссылок на архивные материалы — немецкие и американские. Любой образчик этой бюрократической стилистики вызывает знакомое чувство чугунной плиты.

“Германский Имперский Вестник и Прусский Государственный Вестник” от 11 июня 1935 года пишет, например, что 8 июня 1935 г., “Брехт, Бертольд (Берт), род. 10 февраля 1898 г.”, а также 37 других “подданных Империи” объявляются “лишенными германского гражданства по согласованию с Имперским Министром Иностранных дел... на основании параграфа 2 “Закона о лишении гражданства и отказе в германской государственной принадлежности от 14 июля 1933... поскольку Брехт нарушает верность Империи и Народу и своим поведением наносит вред германским интересам”. Это постановление сопровождается “Кратким обоснованием”, где говорится, что “марксистский писатель Брехт в послевоенное время своими тенденциозными театральными пьесами и стихотворениями пропагандировал классовую борьбу, а после установления в стране национал-социализма публиковал

вал многочисленные враждебные Германии статьи и стихи в эмигрантской прессе и в форме брошюр, в которых, в частности, поносит немецких фронтовиков”, и что его “писанина вообще свидетельствует о самом низменном умонастроении”.

А вот что сказано в составленном гестапо досье.

“Берт Брехт (собственно, Бертольд Брехт). Профессия: писатель. Вероисповедание: диссидент. Последнее место жительства: Берлин, Харденбергштр. 1а. Своими пьесами он не желает служить искусству, но стремится повлиять на народ в марксистском смысле. В Веймарской республике выступал в качестве сотрудника “Вельт ам Морген” и автора “Легенды о мертвом солдате”. В начале 1933 г. у Брехта, который с 29 марта находится в бегах, были конфискованы многочисленные нелегальные писания и книги, а также русские значки. Как и многие другие литераторы прошлого, он злопыхательствует против новой Германии в своих антифашистских стихах с антигерманской тенденцией...”. Когда Брехт оказывается в Дании, гестапо вступает в активную переписку с германским посольством в Ко-

пенгагене, добиваясь доказательств, которые позволят лишить Брехта гражданства. Консервативное министерство иностранных дел некоторое время сопротивляется этому давлению.

Любопытно письмо, написанное чиновником из посольства по фамилии Рихтгофен. Письмо свидетельствует о незаурядном чувстве юмора его автора: “На момент получения запроса в сентябре с.г. эмигрант писатель-драматург Берт Брехт... не публиковал в датской прессе никаких антигерманских статей или стихотворений под своим именем. У Брехта такой стиль, что его сразу можно узнать! Он ведь и не пишет никаких политических статей, а только одни стихотворения!” Однако этим розыгрышам в стиле Швейка очень скоро приходит конец: гестапо присылает в посольство экземпляр изданной в Париже в эмигрантском издательстве Каррфур книги Брехта “Песни, стихи и хоры”, где налицо “настолько высокая степень подлого предательского умонастроения”, что министерство иностранных дел немедленно дает задний ход и уступает Брехта нацистской травле. Его включают в так называемый 4-й список лиц, лишенных гражданства Третьего рейха. В списке значатся еще тридцать девять человек, в том числе, например, Эрика Манн и Фридрих Вольф. Через два года составляется уже 10-й список лиц, лишаемых гражданства, а в нем фигурируют Елена Вайгель и дети Брехта Штефан и Барбара.

В Нью-Йорке с паспортом Брехта произошла вещь загадочная, удивительная и невероятная. Кто-то в немецком консульстве продлил старый паспорт Брехта, выданный ему еще в 1931 году Веймарской республикой. Брехт заплатил за это удовольствие 1 доллар 60 центов. Паспорт имел номер 538 и был действителен до 27 января 1941 года. Архив консульства не сохранился, и имя таинственного благодетеля осталось неизвестным. То ли это сделал скрытый антифашист, то ли такой уж халтурщик, что не удосужился заглянуть в досье режиссера. Во всяком случае, в гестапо о паспорте не узнали, но узнали в другой тайной полиции — комиссии по расследованию антиамериканской деятельности. Брехт сам предъявил этот странный документ на допросе людям Гувера. Александр Штефан, автор статьи, пытался разыскать протоколы допроса в архиве Иммиграционной службы США (она занималась выдачей паспортов),

но ему ответили, что протоколы не удалось найти.

В США Брехт находился под двойным наблюдением: за ним следили немецкое консульство в Сан-Франциско и агенты ФБР. Тем более что он там встречался и выступал вместе с Хансом Эйслером. “Аудиторию составили примерно 450 человек, — доносят в Берлин агенты консульства, — из них 400 евреев, примерно 20 негров, а остальные белые социалисты и коммунисты. Было исполнено семь композиций, из них третья “Цена знания” с провокационным рефреном “You must be ready to take over” (“Будет и на вашей улице праздник”).

В архивах сохранились записи донесения шпиков, из коих следует, что однажды, а именно 8 декабря 1941 года, Брехт “declared his intention to become a citizen of the United States” (высказал намерение стать гражданином Соединенных Штатов), но потом “has done nothing further towards securing final citizenship papers” (не сделал ничего, чтобы добиться оформления американского гражданства).

Частные, в том числе и телефонные, разговоры подслушивались и, разумеется, фиксировались, и в одном из доносов от 2 октября 1944 года значится, что на каком-то приеме в Голливуде Брехт “had stated that... he would escape from the United States with a Czechoslovakian passport which he could secure through Benes, ... nephew of the leader of the Czech government in exile” (заявил, что убежит из Соединенных Штатов с чехословацким паспортом, который достанет через Бенеша, племянника лидера чешского правительства в изгнании).

В 1947 году последовал вызов Брехта на допрос в комиссию Гувера. Незадолго до этого вызова 20 августа 1947 года агент ФБР по специальным поручениям в Лос-Анджелесе инструктирует своих коллег в Филадельфии и Вашингтоне, что необходимо исключить возможность повторного въезда Брехта в Штаты, а для этого нужно найти образец паспорта, по которому он путешествует.

Проходит еще девять лет. Брехт давно живет и работает в Берлине, но когда в 1956 году в театре “Открытая сцена” в Нью-Йорке играют премьеру брехтовского спектакля, среди публики вновь шныряют агенты иммиграционной службы, взбудораженные ложным слухом о нелегальном въезде Брехта в Штаты.

Еще через шесть лет, в 1962 году Гувер рекомендует директору Центрального Разведывательного Бюро в специальном циркуляре “Восточно-германская пропаганда. Внутренняя безопасность” перепроверить “для определения теперешнего гражданства и паспорта для путешествий” Елену Вайгель Брехт “mannish appearance, dresses very oddly at times, wearing ankle-length skirts and peasant costumes” (мужеподобная внешность, иногда одета весьма нелепо, носит длинные рубашки до лодыжек и крестьянские наряды). Перепроверяли и сына Брехта, Штефана, хотя он не вернулся с родителями в Европу, служил в американской армии и с 1944 года имел американское гражданство.

Сам же Брехт так отзывался о роли паспорта в жизни человека: “Паспорт — лучшая часть человека. Он возникает не так просто, как человек (...) Зато его признают, если он хорош, в то время как человек может быть сколь угодно хорош, а его все-таки не признают. Главное — паспорт, перед ним я снимаю шляпу. И все-таки рискну утверждать, что и человек в каком-то смысле необходим для паспорта. Ведь без надлежащего человека паспорт был бы невозможен или по крайней мере неполон”. (“Эмигрантские беседы”. 1940/1941).

Статью Александра Штефана цитировала по журналу “Theater der Zeit” Э. ВЕНГЕРОВА

